

АЛЕКСЕЙ КИРСАНОВ

СТАЛЬНОЙ ИМПЕРАТОР 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Кирсанов

Стальной император-2

«Автор»

2026

Кирсанов А.

Стальной император-2 / А. Кирсанов — «Автор», 2026

Артур становится все сильнее, собирая созвездие. Властелин уже не просто кусок металла, а передовая боевая единица. Но с увеличением силы и возможностей, прибавляются и те кто совсем не хочет такого поворота событий. Кроме жрицы на него начинают свою охоту еще и высшая знать Кругов. И совсем не исключено что с подачи императора...

© Кирсанов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алексей Кирсанов

Стальной император-2

Глава 1

Мёртвые Топи остались позади — полоса гнилой воды, чёрных, скрюченных деревьев и тумана, в котором даже сенсоры «Властелина» ввали. Теперь под ногами шагающего исполина хрустел спекшийся в стекло песок. Я вёл его на небольшом ускорении, чтобы наша гвардия успевала за нами. Айза ещё не восстановилась после пробуждения, Вера была вымотана до предела поддержанием её контура, а Алиса... Алиса молчала уже четвёртый час. Это было гораздо хуже любой истерики.

Мой плащ, в который мы укутали Айзу, всё ещё не высох после бункера. Девушка спала в кресле, поджав ноги к груди. Её светлые волосы разметались по подголовнику, пальцы слегка подрагивали во сне — Пси-контур восьмого уровня адаптировался к реальности, перестраивая нейронные связи.

Я поправил край плаща, сползший с её плеча. По-отечески, почти машинально. Мне не нужно, чтобы древний гибрид Архитекторов подхватил воспаление лёгких в первые же сутки после своего тысячелетнего сна.

— Артур, ты никогда не был таким заботливым.

Голос Алисы прозвучал с какой-то странной интонацией. Так она говорила перед тем, как раскромсать Корсакова — когда уже приняла решение, но ещё не вытащила клинок.

Я не обернулся. Смотрел на голографическую карту, развёрнутую передо мной, отслеживая движение колонны. Три вездехода шли позади «Властелина», держа дистанцию в сто метров. В них — остатки отряда, те, кто выжил. Двадцать три бойца. Мало. Чертовски мало для того, что нам предстоит.

— Она замёрзла, — сказал я. — Всего лишь замёрзла.

— Всего лишь, — повторила Алиса. Её пальцы сжались на подлокотниках кресла. — Ты нёс её на руках. Ты говорил с ней во время стазиса. Это не «всего лишь», Артур.

Я наконец повернулся. Алиса смотрела на меня в упор. Серые глаза, которые я видел в десятках боёв, сейчас горели. И это была не ревность, это было что-то другое. Что-то похожее на страх. Страх потерять тех, кто тебе дорог.

— Ты боишься, что я стану слишком мягким, — сказал я. — Что эта хрупкая девочка, которую мы вытащили из капсулы, превратит меня в благородного рыцаря, который не сможет нажать на спуск, когда потребуется.

— А разве не так? — она подалась вперёд. — Ты смотрел на неё так, будто она... последняя надежда этого проклятого мира. А она оружие, Артур. Такое же, как я. Как Вера. Только гораздо сильнее. Я никогда не встречала людей с таким пси-индексом. И если ты начнёшь относиться к нам как к фарфоровым куклам, которых нужно оберегать...

— Алиса, ты мой Первый рыцарь, — перебил я. — Ты мой клинок, который я бросаю в бой, и ты первая и самая главная для меня. Именно поэтому тебе не нужно устраивать сцен, потому что ты важна для меня, и я никогда не сомневался в твоей прочности.

Она замолчала. Её губы сжались в тонкую линию. Но взгляд потеплел и на губах появилась легкая полуулыбка.

— Тогда почему? — спросила она наконец. — Почему ты с ней так...

— Потому что она спала тысячу лет, Алиса. Тысячу лет в полной изоляции, без единого прикосновения, в полной тишине и прострации, наедине с собой. Архитекторы создали её, заперев сознание ребёнка в этом теле, которое является оружием. Возможно, самым мощным

в этом мире. Я вытащил её, и, если для того, чтобы она не сошла с ума в первые же часы, мне нужно быть с ней помягче — я буду.

Вера, сидевшая в углу кабины, тихо поднялась. Я почувствовал её приближение до того, как она коснулась плеча Алисы, — эмпатический фон в кабине был настолько плотным, что хоть режь. Гнев, страх, обида — всё смешалось в какой-то дикий коктейль.

— Он прав, — тихо сказала Вера. В её голосе звучала мягкая настойчивость, которая действовала лучше любого крика. — Айза — не угроза нашей общей связи. Она её продолжение, и я чувствую это.

Алиса дёрнула плечом, капризно сбрасывая её руку.

— Ты всегда его защищаешь, — сказала она.

— Я защищаю нас, — поправила Вера. — Всех нас. И кстати тебя тоже.

Я отвернулся к пультам. Женские разборки — последнее, что мне сейчас нужно. Перед глазами разворачивалась тактическая сетка: сенсоры «Властелина» сканировали горизонт на двадцать километров вперёд. Пустошь была чиста. Никаких сигнатур мехов, никаких скоплений органики, способных оказаться засадой. Только руины старой дороги, уходящей на юго-запад, и хаотичные россыпи обломков попадающиеся то тут, то там, как напоминание о древних битвах.

«Ты зря так резко с ней».

Голос Амадеуса прозвучал в голове, как всегда, без предупреждения. Архитектор, заключённый в недрах «Властелина», имел отвратительную привычку вступать в самый неподходящий момент.

«Она — твой Первый рыцарь. Её преданность для тебя не менее важна, чем комфорт новенькой».

— Я не собираюсь выбирать и устраивать разборки, у меня хватает забот и без этого, — мысленно ответил я.

«Ты уже выбрал. Когда пообещал Айзе. И Алиса это почувствовала. Для неё это... как если бы ты отвернулся от неё, или уменьшил её значимость в команде. Алиса очень эмоциональна, иногда даже весьма избыточно».

Я поморщился. Амадеус, как всегда, был прав. Но его правота всегда раздражала.

— Что ты предлагаешь? Трахнуть её прямо сейчас, чтобы она успокоилась?

Смешок. Сухой, как песок под ногами меха.

«Вульгарно Артур, очень вульгарно. Но в твоём случае, думаю эффективно. Связь через физический контакт укрепляет пси-резонанс. Ты знаешь это не хуже меня. После контакта с Сабиной твой контур стал гораздо сильнее».

Сабина. Одно это имя заставило меня сжать штурвал до побелевших костяшек. Бывшая ученица, которая буквально трахнула меня в палатке, и, если бы я не ушел, наверное, затрахала бы до смерти. И при этом едва не выжгла мне мозг. После того слияния я действительно стал сильнее. Я мог вытягивать сознание из врагов — высасывать, как паук высасывает внутренности мухи. И мои Реакторы почувствовали это.

— Поговорим об этом позже.

«Как скажешь, Оператор. Но не допускай раздора в Созвездии, это будет очень влиять на вашу синхронизацию и силу».

Амадеус заткнулся и я наконец выдохнул, и развернул перед собой диагностику Пси-контура. Голографические графики показывали то, что я уже чувствовал, его структура изменилась. Раньше мой контур был хаотичным сплетением энергии, теперь же, после синхронизации с Айзой, всё стало иначе.

Её древний код, выверенный до последней строки Архитекторами — вплёлся в мой контур, как стальной каркас в бетон. Он не подавлял общий хаос, а упорядочивал его. Структурировал. Превращал дикую, неуправляемую мощь в нечто, что можно контролировать.

Уровень синхронизации Созвездия: 72%. Степень ранга: «Архивариус». Доступны новые протоколы.

Я усмехнулся. Значит, каждая новая девушка-Реактор не просто даёт энергию для «Властелина». Она меняет саму мою суть и протоколы управления. Общая синхронизация нашей команды снизилась, но мощность возросла. Это продвинуло меня дальше, и делало другим Оператором. Не просто оператором боевой машины, а чем-то большим.

— Что там? — Алиса, видимо, заметила мою довольную усмешку.

— Анализирую контур, — ответил я. — После синхронизации с Айзой моя структура перешла на новый ранг. Теперь я «Архивариус». Что бы это ни значило.

Она подошла ближе, встав за моим плечом. Я чувствовал её дыхание, и её пси-контур буквально обволакивал меня.

— Это хорошо или плохо?

— Думаю, что хорошо, — я развернул к ней голограмму. — Видишь? Раньше наш контур выглядел как клубок спагетти после драки. Теперь же он как кристаллическая решётка. Упорядоченная. Стабильная. Айза не просто дала нам энергию, она стабилизировала всю нашу мощь, которую мы имеем. Даже то что я получил от Сабины.

Алиса нахмурилась. При упоминании Сабины её рука дёрнулась к поясу, где обычно висел клинок. Сейчас его не было, но инстинкт все равно сработал.

— Ты всё ещё чувствуешь её? — спросила она.

— Чувствую. Но теперь это не грозит мне разрывом. Айза... она как демпфер. Гасит колебания, которые могла бы использовать Сабина.

— Значит, она действительно полезна, — в голосе Алисы послышалось что-то похожее на удовлетворение. — А не просто фарфоровая кукла.

— Я никогда не считал её куклой.

— Но нёс на руках.

— Потому что она не могла идти, — я наконец повернулся к ней полностью. — Алиса, хватит. Ты та, кому я доверяю, и могу быть уверен в тебе, когда ты прикрываешь мою спину в бою. И это не изменится. Никогда. Но если ты продолжишь видеть в каждой новой девушке угрозу нашему... хм, партнёрству, мы далеко не уйдём.

Она смотрела на меня долго. Очень долго. Потом её плечи опустились — едва заметно, но я увидел.

— Просто... — она запнулась. — Просто не становись тем, кого я не смогу уважать. Тем, кто ставит свои чувства выше выживания.

— Успокойся, моя задача это чтобы мы выжили. И это неизменно, запомни. Всё остальное лирика.

Она кивнула. Медленно. Потом развернулась и пошла обратно к своему креслу.

— Я буду следить за периметром, — бросила она через плечо. — Если эта твоя «стабильность» даст сбой — я почувствую.

— В этом я тоже не сомневаюсь.

Вера, всё это время сидевшая в углу, тихо выдохнула. Я перехватил её взгляд. Она была единственной, кто чувствовал всё. Мою злость. Страх Алисы. Боль Айзы. И собственную усталость, которую она старательно прятала за мягкой улыбкой.

— Тебе нужно отдохнуть, — сказал я.

— Я в порядке Артур.

— Вера.

Она вздрогнула. Я редко называл её по имени. Но сейчас мне нужно было, чтобы она это услышала.

— Ты держишь её контур уже четыре часа. Это выматывает, если ты свалишься, мы останемся без твоей координации и поддержки. Айза ещё нестабильна, но она отдыхает и вполне может справиться без тебя.

Она опустила голову.

— Я просто хотела помочь.

— Ты помогаешь. Но помощь должна быть дозированной и разумной. Иначе ты очень быстро превратишься в тряпичную куклу.

Это было жестко, но правдиво. Вера знала это лучше других — она чувствовала правду.

— Хорошо, — она поднялась. — Я посплю пару часов. Если что будите.

Она прошла мимо Алисы и скрылась в люке, ведущем в жилой отсек «Властелина». Там были койки — жёсткие, спартанские, но достаточно удобные для короткого отдыха. Я слышал, как она укладывается, как её дыхание становится ровнее. Пси-контур, который она держала, начал медленно затухать — она отключалась от Айзы, давая себе передышку.

Я переключил внимание на спящую девушку. Без поддержки Веры её собственный контур начал немного вибрировать — не критично, но достаточно, чтобы зажечь жёлтый индикатор на панели. Я протянул руку и коснулся её лба. Кожа была прохладной, пульс ровный, а лицо было максимально спокойным. Её веки дрогнули.

— Спи, — сказал я негромко. — Все хорошо, ты в безопасности.

Она не ответила. Но вибрация контура уменьшилась. Она слышала меня.

Колонна продолжала двигаться. Я развернул карту и проложил маршрут к точке, которую наметил ещё перед выходом из Топей. На юго-западе, в двухстах километрах, находилась Цитадель «Гефест» — ещё одно наследие Архитекторов, отмеченное в базах данных «Властелина». Амадеус говорил о ней скупое, но я понял главное: там может быть что-то полезное, оружие или информация. Или что-то еще.

— Командир группы, — я активировал канал связи с вездеходами. — Доложите обстановку.

— Все чисто, господин Инвертор, — голос командира, звучал с помехами, но четко. — Идём по вашему пеленгу.

— Принято. Держите дистанцию. При обнаружении противника докладывайте немедленно.

— Так точно.

Я отключил связь и откинулся в кресле. Наша разношерстная команда двигалась к очередной цели, а против нас целый мир, который хочет во чтобы то ни стало нас убить. Круги, Сабина, которая хочет перекроить реальность. И наследие Архитекторов, которые, судя по всему, оставили в этом мире достаточно секретов, чтобы уничтожить его ещё не один раз.

— О чём ты думаешь? — Алиса нарушила молчание.

— О том, что у нас слишком мало ресурсов для того, чтобы выжить.

— Это не новость.

— Нет. Но теперь у нас есть кое-что ещё.

Я развернул голограмму Пси-контуров. Четыре сигнатуры — моя, Алисы, Веры, Айзы — переплетались в сложный узор. Искусственная структура, которая напоминала созвездие. Не полноценное, с пропусками, но уже достаточно сформированное. Только в отличие от полного созвездия, мы вполне могли гаснуть.

— Это только начало, — сказал я. — Три Реактора из семи. Манипулятор «Гнев», который бьёт по площади. Властелин на ходу. Этого мало для победы. Но достаточно для того, чтобы нанести мощный удар.

— Куда мы идём?

— К Цитадели «Гефест». Амадеус говорит, что там может быть что-то полезное.

— Амадеус, — Алиса скривилась. — Ты доверяешь ему?

— Я не доверяю никому. Но его информация пока была точной.
Она кивнула.

Сзади послышался шорох. Я обернулся. Айза медленно открыла глаза. Её зрачки были расширены, но взгляд уже не был таким потерянным, как после пробуждения. Она смотрела на меня, даже скорее сквозь меня, куда-то глубже, в самую суть.

— Ты говорил с ней, — прошептала она. — С той, что боится потерять тебя.

— С Алисой, — уточнил я.

— Да. Она сильная. Но её страх... он едкий. Он разъедает её связь с тобой.

Алиса напряглась. Я чувствовал, как её Пси-контур дёрнулся, готовый к атаке или защите. Но Айза посмотрела на неё — прямо, без страха.

— Ты не должна бояться, — сказала она. — Он не оставит тебя. Он не умеет оставлять тех, кто стал его частью. Я видела это в его сне.

— Ты видела его сны? — Алиса нахмурилась.

— Только те, что он показал. Он думал о тебе, когда шёл ко мне. О тебе и о Вере. Вы его причина возвращаться.

Я отвернулся. Этот разговор становился слишком... личным. Но Айза, кажется, не понимала границ. Или понимала, но игнорировала. После тысячи лет сна ей было плевать на условности.

— Ты голодна? — спросил я, чтобы сменить тему.

— Я не знаю, — она прислушалась к себе. — Моё тело хочет чего-то. Но я не помню, как это называется.

— Еда, — сказал я. — Тебе нужна еда. И вода. Много воды.

Я достал из ящика под пультом паёк, который мы реквизируем в крепости. Безвкусная масса, богатая белками и углеводами. И флягу с очищенной водой.

Айза взяла паёк в руки, повертела, понюхала.

— Это не похоже на то, что я помню.

— А что ты помнишь?

— Сладкое. Что-то сладкое. И тёплое.

— Здесь этого нет. Ешь это. Тебе нужны силы.

Она послушно откусила кусок и принялась жевать. Медленно, как будто вспоминая, как это делается. Я смотрел на неё и думал о том, сколько всего ей предстоит заново узнать. О мире, который изменился до неузнаваемости. О нас — странной группе людей, которые стали её новой реальностью.

— Я справлюсь, — сказала она, будто прочитав мои мысли. — Архитекторы создали меня именно для этого. Я очень быстро учусь.

— Уверена?

— Да, — она проглотила ещё кусок. — Но мне нужно больше контакта. С тобой. С ними. Связь, которую мы установили, нестабильна без физического подкрепления.

Я заметил, как снова напряглась Алиса. Но на этот раз она промолчала.

— Что ты предлагаешь? — спросил я.

— Прикосновения, — Айза сказала это так просто, будто речь шла о настройке оружия. — Когда мы касаемся друг друга, синхронизация ускоряется. Мой контур калибруется под твой. Под их. Это как... настройка инструментов перед концертом.

— Концерт? — я усмехнулся. — Мы не оркестр, а скорее уж, группа зачистки.

— Пусть так. Но даже группа зачистки должна быть синхронной.

Она протянула руку и коснулась моего запястья. Я почувствовал, как по Пси-контуре пробежала волна энергии — мягкая, упорядоченная, не похожая ни на что, что я испытывал раньше. Даже Вера, со всей её эмпатией, не давала такого эффекта. Айза не передавала эмоции. Она как будто передавала... порядок.

— Хорошо, — сказал я. — Но давай чуть позже. Сейчас пока ешь и набирайся сил. Скоро мы будем на месте.

— Где на месте?

— Цитадель «Гефест». Ты что-нибудь знаешь о ней?

Айза задумалась. Её глаза на мгновение затуманились — она копалась в своей памяти, куда Архитекторы заложили информацию.

— «Гефест»... — прошептала она. — Кузница. Место, где создавали оружие. Но не только оружие. Там есть что-то ещё.

— Что там еще может быть? — я подался вперёд. — Ты знаешь?

— Не помню, — она покачала головой. — Архитекторы стёрли часть моей памяти перед тем, как поместить в капсулу. Остались только обрывки. Но я чувствую... там опасно. Очень опасно.

— Это мы уже проходили, — хмыкнул я. — Каждая Цитадель опасна. Но без риска нет усиления.

— Ты прав, — она улыбнулась. — Ты всегда прав, Оператор. Я чувствую это.

Алиса фыркнула. Но на этот раз в её фыркание не было злости.

— Ладно, — сказала она. — Если там оружие, значит, мы идём туда. Но если эта Цитадель окажется ловушкой, я лично прострелю колено тому, кто составлял карту.

— Карту составляли Архитекторы, — заметил я. — Боюсь, стрелять будет не в кого.

Я усмехнулся и увеличил мощность двигателей. Властелин зашагал быстрее, оставляя за собой глубокие следы в спекшейся земле. Колонна последовала за ним, растянувшись по пустоши, как змея.

До Цитадели «Гефест» оставалось пару часов хода. Айза доела паёк и теперь сидела, прикрыв глаза, настраивая свой контур. Алиса проверяла оружейные системы, готовясь к возможному бою. Вера пока еще спала в жилом отсеке, восстанавливая силы.

А я вёл меха вперёд. В сердце багровой пустоши, где нас ждало что-то. Что-то, что могло стать нашим следующим шагом к победе — или последней ошибкой.

В динамиках зашипело. Связь с вездеходами на долю секунды дала сбой. Я нахмурился.

— Командир, докладывайте.

Тишина.

— Командир!

— Слушаю, господин Инвертор, — голос командира звучал напряжённо. — У нас помехи. Что-то глушит сигнал с юго-запада.

Я посмотрел на карту. Юго-запад, помехи оттуда, где находилась Цитадель.

— Понял, всем боевая готовность, — скомандовал я. — Мы входим в зону поражения.

Алиса щёлкнула предохранителем. Айза открыла глаза. Её зрачки сузились, и я почувствовал, как её контур напрягся, готовый к бою.

— Оно почувствовало нас, — прошептала она. — То, что живёт в Цитадели. Оно знает, что мы идём.

Я сжал штурвал.

— Вот и отлично. Никто не любит незваных гостей.

Властелин шагнул вперёд. Багровое небо над нами начало темнеть, и где-то вдалеке, за грядой оплавленных холмов, загорелся странный, пульсирующий свет.

Цитадель ждала.

Глава 2

Привал устроили на границе пустоши, там, где из земли торчал остов какого-то древнего сооружения — не то опоры моста, не то каркаса рухнувшего дома. Бетон крошился, обнажая ржавую арматуру, и ветер надрывно завывал в этих руинах. Я остановил «Властелина» и приказал рассредоточиться. Три вездехода встали полукругом, выставив турели в сторону холмов. Бойцы разожгли походные горелки, и в багровом сумраке замерцали синие языки пламени.

Я спустился первым. Айзу вывела Вера — бережно, держа под локоть, хотя та уже могла спокойно идти сама. Девушка замерла у подножия трапа, и я видел, как её зрачки расширяются, оглядывая местность. Учítывая, что это был первый осознанный выход, я не удивился. Это был первый взгляд на мир, который не был таким идеальным как её сон.

Она подняла голову. Багровое небо нависало над нами, с проблесками каких-то высотных разрядов. Совсем не голубое и не чистое. Не то, что она помнила из своего тысячелетнего сна.

— Это... — её голос дрогнул. — Это небо. Но почему оно красное.

— Здесь всегда так, — сказал я. — Привыкай.

Она сделала шаг. И что-то захрустело у нее под ногами. Она смотрела, как пепел разлетается маленьким дымным облачком, и лицо её становилось белее снега.

— Здесь пахнет смертью, — прошептала она. — Везде. И обреченностью.

Вера попыталась взять её за руку, но Айза отшатнулась. Её дыхание стало частым, и прерывистым.

— Я не могу, — она прижала руки к груди. — Я не могу дышать. Здесь всё горит, всё горит внутри...

— Айза.

Она не слышала меня. Её глаза остекленели, Пси-контур запульсировал с перебоями. Я мгновенно напрягся, попахивало нервным срывом. А это, как не крути, восьмой уровень, мать его. Если у неё сорвёт крышу, то прилетит всем окружающим, это факт.

Алиса, стоявшая у трапа, тоже напряглась. Я перехватил её взгляд и успокаивающе покачал головой.

— Отойдите, — сказал я тихо. — Обе.

Вера попятилась. Алиса осталась на месте.

— Артур...

— Я сказал — отойди.

Она подчинилась. Медленно, неохотно, но подчинилась. Я проводил её взглядом и повернулся к Айзе. Девушка стояла, раскачиваясь, вцепившись пальцами в собственные плечи, и её контур выдавал каскад хаотичных импульсов, как будто пси-защита рушилась от перегрузки.

Я подошёл медленно и аккуратно.

— Айза сядь, — сказал я.

Она ничего не ответила. Её губы шевелились, но слов не было — только беззвучный шёпот, похожий на молитву.

Я опустил на корточки рядом с ней.

— Айза, посмотри на меня.

Она не реагировала. Её глаза были широко раскрыты, но смотрели будто в какой-то другой мир, в мир сна, где был луг с белыми цветами.

Я взял её за подбородок.

— Айза посмотри на меня.

Её зрачки наконец дёрнулись. Сфокусировались на мне. И в них плескался первобытный ужас.

— Я... я чувствую... — она задохнулась. — Слишком много. Слишком громко. Земля кричит, небо давит, ветер... ветер режет кожу...

— Это сенсорная перегрузка, — сказал я ровно. — Твой мозг пытается обработать миллион сигналов одновременно. Звуки, запахи, тактильные ощущения. Ты проспала тысячу лет, и за это время мир сильно изменился. Твой контур такого просто не ощущал никогда, он отвык от реального мира.

— Мне больно, — прошептала она. — Всё болит.

— Это постепенно пройдёт. Ты просто дыши. Медленно, не торопясь. Давай, вместе со мной.

Я начал дышать — размеренно, глубоко, отсчитывая про себя такт. Она попыталась повторить, но её дыхание сбивалось, грудная клетка ходила ходуном. Тогда я положил её ладонь себе на грудь.

— Чувствуешь? Вот здесь. Это мой ритм. Ориентируйся на него.

Её пальцы дрожали, и всё ещё были холодными, несмотря на мой плащ, несмотря на тепло «Властелина». Но она была в шоке от увиденного, и не переставала ощущать этот мир. Постепенно её дыхание начало выравниваться.

— Что это? — спросила она, прижимая ладонь крепче. — То, что дует мне в лицо?

— Ветер. Он был и в твоём сне, помнишь? Только там он был тёплым. Здесь он холодный, потому что солнце не прогревает атмосферу. Красное небо — это пыль в стратосфере. Последствия древней войны.

— А это? — она коснулась своей щеки, по которой скатилась слеза. — Мокрое.

— Слёзы. Солевой раствор, который выделяют слёзные железы. Реакция на стресс. И на ветер. Он сушит роговицу.

Она слушала. Впитывала. Как ребёнок, который впервые открывает мир, но с сознанием взрослого, способным анализировать.

— Я думала... — она запнулась. — Я думала, что готова. Что Архитекторы создали меня сильной. А я не могу выдержать даже ветра.

— Сила — это не отсутствие слабости. Это умение с ней справляться. Ты точно справишься.

— Откуда ты знаешь?

Я усмехнулся. Вопрос, на который у меня был ответ — один из немногих, в которых я не сомневался.

— Потому что я видел много раз, как люди ломаются. А ты не сломалась, а просто испугалась — это нормально. Страх — это инстинкт выживания. Без него мы бы все уже были мертвы.

Она замолчала. Её пальцы всё ещё лежали на моей груди, и я чувствовал, как её Пси-контур постепенно стабилизируется, входит в резонанс с моим. Это было странное ощущение — не такое, как с Алисой или Верой. Айза не просто передавала энергию. Она настраивалась на меня.

— Расскажи мне, — попросила она. — Расскажи об этом мире. Что это за место? Почему здесь всё такое... мёртвое?

Я огляделся. Руины, пепел, багровое небо. Бойцы у горелок, которые делали вид, что не смотрят в нашу сторону. Вера, застывшая в двадцати шагах, с побелевшим от напряжения лицом.

— Это — нейтральные территории, — сказал я. — Земли, которые не принадлежат ни одному из Кругов. Здесь нет законов, кроме одного: выживает сильнейший. Когда-то, тысячу лет назад, здесь были города. Дороги. Леса. Архитекторы построили цивилизацию, которая работала на Пси-энергии. А потом что-то случилось. Никто не знает, что точно. Архитекторы ушли, оставив после себя руины и мехов.

— И меня, — тихо добавила она.

— И тебя. Ты одна из их наследия, возможно единственная. Человек, созданный Архитекторами с Пси-контуром восьмого уровня. Возможно, ты должна была стать частью чего-то большего. Но они, наверное, не успели.

— Или не захотели, — она подняла голову. — Может, они испугались того, что создали?

— Может быть и так. Но это уже не важно. Важно то, что ты здесь с нами. И тебе теперь нужно научиться жить в этом мире.

Ветер усилился. Он нёс с собой запах гари. Где-то далеко, за холмами, что-то ухало и скрежетало — может, осыпались остатки зданий, а может еще что-то.

Айза поднялась. Медленно, опираясь на мою руку. Её ноги всё ещё дрожали, но взгляд стал твёрже.

— Я запомню, — сказала она. — Ветер, холод, боль. Запомню, что это реально. И постараюсь научиться с этим жить.

— Хорошо. А теперь тебе нужно поесть. Организму нужны ресурсы для адаптации.

Она кивнула и, пошатываясь, направилась к горелкам. Вера тут же оказалась рядом, подхватила её под руку, что-то зашептала — тихо, успокаивающе. Я смотрел им вслед и думал, что возможно первая фаза адаптации прошла успешно. Но как быстро она сможет привыкнуть ко всему этому, большой вопрос.

— Господин.

Я обернулся. Командир бойцов, стоял в пяти шагах от меня. Его лицо, изрезанное шрамами, было напряжённым. Таким я его видел только перед боем.

— Докладывай.

— Пассивные сенсоры «Властелина» зафиксировали сигнал на периферии. Двадцать три километра к юго-западу. Пси-сигнатура с активной маскировкой.

Я нахмурился. Маскировка могла означать, что источник не хочет быть обнаруженным.

— Характер сигнала?

— Пульсирующий. С интервалом в три минуты. Как будто кто-то сканирует местность. Или... — он замялся.

— Договаривай.

— Или вызывает кого-то. Сигнал направленный, точнее узконаправленный. Бьёт точно в нашу сторону.

Я развернул голографическую карту. Сенсоры «Властелина» уже наложили данные — мерцающая точка на юго-западе, прямо по курсу нашего движения. Цитадель «Гефест» была в том же направлении.

— Это не бандиты, — сказал я. — Бандиты не умеют скрывать Пси-сигнатуры.

— Согласен. Это кто-то из Кругов. Или...

— Или кто-то из последователей Жрицы.

Командир побледнел. Имя Сабины действовало на людей по-разному — одних заставляло дрожать от страха, других — от ненависти. Он относился к первым. Он знал по рассказам сослуживцев и по байкам, что с ней лучше не связываться и стараться обходить за сто километров. И он знал, что я был с ней... близок.

— Прикажете изменить маршрут?

— Нет. Но усилить наблюдение. Если это разведчик — мы должны знать, кто его послал. Если это ловушка — мы должны быть готовы в нее не попасть.

— Так точно.

Он ушёл раздавать приказы, а я остался стоять, глядя на карту.

«Амадеус».

«Слушаю, Оператор».

«Что ты знаешь о сигнатурах с активной маскировкой?»

Пауза. Архитектор думал — или делал вид, что думает. Я уже научился различать его интонации. Сейчас он был... обеспокоен? Нет, скорее заинтригован.

«Активная маскировка — это уровень Архитекторов. Но маскировка такого уровня — это не навык а военный протокол. Следовательно это разведка или диверсионная группа».

«Ты хочешь сказать, что здесь могут быть другие Архитекторы?»

«Я хочу сказать, что здесь может быть что-то, что использует технологии Архитекторов. Это не обязательно живой носитель. Это может быть маяк. Или ловушка. Или оружие».

«Или Реактор».

Смешок.

«Или Реактор. Ты быстро учишься, Оператор».

Я отключил связь и направился к «Властелину». Нужно было проверить системы вооружения. Если на горизонте маячит кто-то, даже пассивный сканер может стать угрозой.

Алису я нашёл за мехом. Она стояла, прислонившись спиной к бронированной ноге исполина, и смотрела на запад. Там, за холмами, солнце, скрытое слоем пыли и багровыми тучами — медленно опускалось к горизонту. Небо становилось тёмно-красным, почти чёрным.

— Ты ушла, — сказал я.

— Ты же сам мне сказал.

— Я сказал отойти. Но не исчезать.

Она не ответила. Её пальцы сжимали рукоять клинка. Лезвие тускло светило в сумраке, заряженное пси-энергией.

— Ты была нужна мне там, — сказал я.

— Как помощница, — повторила она с горечью. — А не как женщина.

— Алиса...

— Я видела тебя, Артур. Ты сидел рядом с ней и говорил так, как никогда не говорил со мной. Ты объяснял ей, что такое ветер. Ветер, мать его. Ты способен высасывать сознание из врагов, а тут ты объясняешь испуганной девочке, что такое слёзы.

Я подошёл ближе. Она напряглась, но не отодвинулась.

— Ты ревнуешь, — сказал я.

— Нет, — она вскинула голову. — Ревность — это для слабых. Я — княжна Второго Круга. Я — твой Первый рыцарь. И я не ревную. Я... просто анализирую.

— И что показывает твой анализ?

— Что ты меняешься. Что каждая новая девушка делает тебя другим. После Сабины ты стал жёстче. После Веры — терпимее. После Айзы... — она запнулась. — После Айзы ты становишься кем-то, кого я не понимаю.

Я взял её за плечи и развернул к себе. Её глаза блестели в сумраке — не от слёз, а скорее от злости. От той самой бури, которую она так старательно прятала за маской холодного профессионала.

— Слушай меня, — сказал я. — Внимательно. Ты — та, кто была со мной с самого начала. Кто поверила, когда никто не верил. Ты дралась рядом, когда все бежали. И это не изменится никогда. Но если ты будешь воспринимать каждую новую девушку как угрозу нашему союзу, ты разрушишь в первую очередь себя. И тогда я потеряю не просто Реактора. Я потеряю того, кому доверяю.

Она смотрела на меня долго. Очень долго. Потом её плечи опустились.

— Я не хочу быть обузой, — сказала она тихо.

— Ты не обуза. Ты основа. Без тебя вся конструкция может рухнуть. Но основа должна быть гибкой, иначе она треснет.

— Когда ты стал таким... мудрым?

— Когда понял, что могу потерять вас всех из-за собственной тупости, — я усмехнулся. — В моём мире это называется «рефлексия». Полезная штука. Иногда.

Она неожиданно улыбнулась — слабо, но искренне.

— Ладно, я поняла. Но если она попытается тебя соблазнить...

— Она будет не первой, — перебил я. — И не последней. Я справлюсь.

Алиса фыркнула и толкнула меня кулаком в плечо — легонько, почти игриво.

— Самодовольный ублюдок.

— Так точно, княжна.

Мы вернулись к лагерю вместе. Вера уже накормила Айзу и теперь поила её отваром из своего неприкосновенного запаса — единственное, что помогало эмпату восстанавливаться после долгих синхронизаций. Айза пила маленькими глотками, и на её лице проступало что-то похожее на спокойствие.

При виде нас она подняла голову.

— Алиса, — позвала она.

Княжна замерла.

— Я хотела сказать, — Айза облизала пересохшие губы. — То, что он делал для меня... это не потому, что я слабая. Это потому, что я ещё не научилась. Я научусь. Я стану сильной. Как ты. И тогда он не будет тратить на меня столько времени.

Алиса молчала. Потом подошла, опустилась на корточки рядом с ней и посмотрела прямо в глаза.

— Знаешь, — сказала она. — Когда я впервые встала за его спиной, я тоже ничего не умела. Только орать на прислугу. Он научил меня думать. Если он научил этому меня — научит и тебя.

— Ты не злишься?

— Злюсь или нет, какая разница, — Алиса усмехнулась. — Это моё личное дело.

Айза кивнула. Серьёзно, без тени обиды.

— Я понимаю. Я буду держаться на расстоянии. Насколько смогу.

— Не надо на расстоянии, — Алиса вздохнула. — Просто... не лезь к нему, когда он в бою. И не отвлекай, когда он думает. И не...

— Алиса, — перебил я. — Хватит.

— Я просто даю рекомендации!

— Ты составляешь список запретов длиной в километр. Это не рекомендации, это устав.

Вера прыснула. Айза улыбнулась — впервые за всё время после пробуждения. И на секунду, на одну короткую секунду, мне показалось, что мы действительно сможем стать чем-то, чем просто группой бойцов.

Но идиллия длилась недолго.

Сирена взвыла — резко, пронзительно, разрывая тишину. Я вскинул голову. На тактическом дисплее замерцали красные маркеры.

— Доклад!

— Объект в периметре! — голос Командира в динамике. — Пси-сигнатура, дистанция пятнадцать километров и сокращается. Он движется.

— Один?

— Один. Но его маскировка... она исчезла. Он больше не прячется.

Я перевёл взгляд на карту. Мерцающая точка на юго-западе больше не пульсировала. Она горела ровным, ярким светом — и двигалась в нашу сторону. Быстро. Очень быстро.

— Боевая тревога! — скомандовал я. — Всем занять места согласно расписанию. Алиса, Вера быстро на места. Готовьтесь к синхронизации. Айза...

Я посмотрел на неё. Она стояла, выпрямившись, и её глаза горели голубым светом, который я видел в её сне.

— Я готова, — сказала она. — Это то, для чего меня создали.

— Тогда за мной.

Мы поднялись на борт «Властелина» за тридцать секунд. Двигатели и гидравлика загудели, оружейные системы вышли на боевой режим. Вездеходы перестроились в атакующий ордер.

На радаре горела одна-единственная точка. Но когда я взгляделся в данные сенсоров, мои пальцы сжались в кулаки.

— Это не мех, — сказал я. — И не вездеход. Это что-то другое.

— Что именно? — Алиса уже активировала прицельные системы.

— Человек. Один человек. И он бежит.

— Бежит? Со скоростью сто километров в час?

— Да. И судя по сигнатуре — это не Архитектор. Это что-то другое. Что-то, что мы ещё не встречали.

Айза подалась вперёд, глядя в дисплей. Её лицо побледнело.

— Я знаю, кто это, — прошептала она. — Вернее, что. Это — Охотник.

— Какой ещё Охотник?

— Архитекторы создавали не только Реакторов. Они создавали и тех, кто должен был нас уничтожать. На случай, если мы выйдем из-под контроля. Охотники — это, как бы объяснить, что-то типа ликвидаторы. Они чувствуют нас. И они не остановятся, пока не убьют.

Я посмотрел на точку, которая приближалась с каждой секундой. Пятнадцать километров. Двенадцать. Десять.

— Значит, нам придется убить его первыми, — сказал я. — Алиса, готовь «Гнев». Удар по площади, как только войдёт в зону поражения.

— Принято.

— Айза, мне нужна твоя энергия.

— Ты получишь её.

— Вера — держи синхронизацию. Если кто-то выпадет из ритма — нам конец.

— Я настроилась, все под контролем.

Я выдохнул и повёл «Властелина» навстречу цели. Земля дрожала под его ногами. Багровое небо над нами наливалось зловещим светом, и где-то впереди, за грядой холмов, нас ждал враг, созданный убивать таких, как мы.

Что ж. Посмотрим, кто кого.

— Всем звеньям, — сказал я в эфир. — Огонь открывать по моей команде. И молитесь своим богам, если они у вас есть.

— А ты? — спросила Алиса.

— А я помолюсь своему. Тому, который помогает таким как я.

Глава 3

Ночь навалилась на пустошь сразу, как только багровый диск солнца окончательно скрылся за линией горизонта. Без сумерек и перехода — просто мир погрузился во тьму, которую разрывали лишь всполохи гроз да синий свет наших походных горелок.

Я дал команду на привал только через час после того, как сигнатура Охотника окончательно растворилась. После того как я вывел «Властелина» навстречу, тварь замерла на дистанции примерно в десять километров. Я видел её на тактической карте: пульсирующая точка, которая словно изучала нас, сканировала, оценивала. Он видел «Властелина», видел наш боевой порядок, и, вероятно, почувствовал готовность к бою. И принял решение не вступать в лобовое столкновение.

Его сигнатура сместилась к востоку, неестественно быстро. За минуту он покрыл расстояние, на которое у вездехода ушло бы двадцать минут, а затем его контур начал затухать, маскироваться под электромагнитный фон. Через пять минут мы потеряли его даже с активными сенсорами «Властелина».

— Он уходит? — спросила тогда Алиса.

— Возможно, — ответил я, взглядываясь в гаснущую точку на дисплее. — Но я подозреваю что он вернется. Охотники не отступают просто так.

— Нам ждать его?

— Скорее всего. Когда мы ослабим бдительность, и решим, что опасность миновала. Тогда он скорее всего и нападет.

Алиса ничего не ответила, но её пси-контур на мгновение полыхнул гневом — она ненавидела врагов, которые не вступали в открытый бой. Это было против её природы, против кодекса княжны Второго Круга, где сражение было скорее искусством, а не игрой в прятки.

Теперь, сидя в низине между двумя холмами, я снова и снова прокручивал в голове этот эпизод. Что-то было не так. Охотник — ликвидатор, для уничтожения вышедших из-под контроля Реакторов, — не должен был колебаться. Его предназначение — убивать. Без сомнений, без страха, без анализа. Но этот Охотник словно бы изучал нас. Как будто он был умнее, чем предполагалось. И это настораживало меня.

— Охрана по периметру выставлена, господин Инвертор, — голос командира отряда вырвал меня из размышлений. — Двойные посты с южного и восточного направлений. Тепловизоры активны. Глушилки работают в фоновом режиме.

— Хорошо, — кивнул я. — Раненых разместили?

— Так точно. Двое тяжёлых, ими уже занимаются, в медицинском отсеке второго вездехода.

— Понял, хорошо. Как только Вера закончит с Айзой и освободится, я ей скажу, чтобы подошла к вам.

Командир стоял и мялся. Я видел, что он хочет что-то сказать, но не решается. Это было не в его привычках — обычно он докладывал всегда чётко, по-военному, без лишних эмоций. Но сейчас в его глазах читалось что-то ещё.

— Говори, не мнись, — разрешил я.

— Это существо, господин Инвертор. То, что мы видели на радаре. Охотник. Мои люди... они напуганы. Ходят слухи, что Архитекторы создавали таких тварей для зачистки целых секторов. Что один Охотник способен уничтожить целый гарнизон. И то, что он просто ушёл...

— Заставляет их нервничать больше, чем если бы он напал?

— Так точно. Незнание для нас страшнее боя.

Я усмехнулся. Люди везде одинаковы — что в моём старом мире, что в этом. Они могут выдержать прямую атаку, могут сражаться с превосходящим противником, могут умирать с оружием в руках. Но ожидание, неизвестность, это выматывает сильнее любого сражения.

— Передай своим людям, что Охотник — не всесилен. Он создан для уничтожения Реакторов, но сам является всего лишь машиной. Пусть и биологической. Машину можно изучить, понять и уничтожить. Чем мы и займёмся, когда получим достаточно данных.

— Так точно, — командир вытянулся. — Разрешите идти?

— Иди. И проследи, чтобы часовые не засыпали. Если Охотник вернётся, я хочу знать об этом до того, как он войдёт в периметр.

— Будет сделано.

Он ушёл, а я снова остался один на один с тактической картой. Айза отдыхала в кабине «Властелина» — после боевой синхронизации её контур снова нуждался в калибровке, и Вера осталась с ней, поддерживая фоновый резонанс. Контур Айзы мерцал ровным, спокойным светом, без тех хаотичных всплесков. Значит, адаптация шла успешно. Но какой ценой для Веры?

Я переключил внимание на тактический дисплей. Пассивные сенсоры «Властелина» продолжали сканировать горизонт. Никаких сигнатур, никаких скоплений органики. Только руины древней дороги, уходящей на юго-запад, и хаотичные россыпи обломков, которые мерцали в инфракрасном спектре, остывая после дневного жара. И тишина.

Алисы у костра не было.

Я заметил это не сразу. Но когда закончил с делами и подошёл к горелке за пайком, её место пустовало. Остывший котелок с нетронутой едой стоял на камне. Никто из бойцов не сказал ни слова, но я перехватил взгляд одного из них — быстрый, почти неуловимый, в сторону скальной гряды на восточном краю низины. Туда, где ветер завывал особенно тоскливо.

Я взял два пайка, флягу с водой и пошёл. Алиса сидела на обломке скалы, поджав ноги к груди. Плащ, который она обычно носила, лежал рядом, и холодный ветер пустоши трепал её волосы. Она не обернулась на мои шаги, но я знал, что она слышит. Алиса всегда меня слышала и чувствовала. Её пси-контур, даже в состоянии покоя, работал как локатор, отслеживая всё, что происходило в радиусе ста метров.

— Ты забыла поесть, — я положил паёк рядом, на плоский выступ скалы.

— Я не голодна, — её голос звучал ровно, но я слишком хорошо знал эту показуху.

— Врёшь, — сказал я спокойно. — Ты не ела с утра.

Она ничего не ответила мне, и я сел на соседний камень — не слишком близко, чтобы не давить. Между нами оставалось расстояние вытянутой руки, Алиса не терпела, когда вторгались в её личное пространство без спросу. Но и одиночество переносила плохо, хотя никогда в этом не признавалась.

— Ты снова ушла, — сказал я наконец.

— Я не уходила. Я была здесь, — она обвела взглядом скалы, и тёмное небо. — В пределах периметра.

— Ты понимаешь, о чём я.

Она повернулась. Её лицо было бледным в отблесках далёких гроз, и глаза смотрели на меня с выражением, которое мне не понравилось.

— Ты закончил с ней? — спросила она.

— С кем?

— С Айзой. С Верой. Со всеми. Ты закончил раздавать свою заботу всем подряд, чтобы теперь прийти ко мне? Как к самой последней в очереди? Или просто заметил, что кого-то не хватает?

Я вздохнул. Разговор обещал быть долгим и болезненным. Но я знал, что откладывать его больше нельзя — напряжение, копившееся с момента пробуждения Айзы, уже достигло критической массы. Ещё немного — и оно прорвётся в самый неподходящий момент, напри-

мер в бою. А боевая синхронизация с нестабильным эмоциональным фоном — это верный способ сдохнуть.

— Ты злишься, потому что я помог Айзе справиться с панической атакой? — спросил я прямо.

— Я злюсь, — она выделила это слово, произнесла его так, словно пробовала на вкус, — потому что ты смотрел на неё так, как никогда не смотрел на меня. Ты говорил с ней так, как никогда не говорил со мной. Ты был... мягким. Терпеливым. Человечным, мать твою...

— Я делал то, что было необходимо.

— Необходимо? — она резко поднялась, и её тень упала на меня, перекрывая свет далёких гроз. — Артур, ты тот, кто ведёт нас в бой. Ты высасываешь сознание и память из врагов и не морщишься. А теперь ты сидишь и объясняешь испуганной девчонке, что такое слёзы ветер. Я слышала каждое слово. И я не узнавала человека, который это говорил.

— Это разве плохо? — я тоже поднялся, медленно, не делая резких движений, и встал напротив неё. — Что я могу быть разным? Что я не превратился окончательно в бесчувственного ублюдка?

— Это опасно! — её голос сорвался почти на крик, но она тут же взяла себя в руки, и следующие слова прозвучали тише, жёстче, словно она зачитывала приговор. — Если ты станешь мягким, если ты начнёшь жалеть, колебаться, оглядываться на каждую девочку, которую мы находим в этих проклятых Цитаделях, — мы умрём. Все. Даже эта твоя Айза, которую ты так бережешь. Потому что этот мир не прощает слабости. Ты же сам меня этому учил.

— Алиса. А может быть дело вовсе не в этом? Может быть ты просто ревнуешь?

— Да, засранец! Ревную! И не могу ничего с этим поделать! Как только ты подходишь к кому-то, меня как будто накрывает какая-то пелена. Доволен? И я...

Она запнулась, не в силах закончить фразу. Но я и так все понял.

Я сделал шаг вперёд, сокращая расстояние, между нами, до минимума. Она не отступила, а просто широко открытыми глазами уставилась на меня. Её дыхание сбилось, и я чувствовал, как её пси-контур вибрирует, готовый то ли к атаке, то ли к чему-то другому, что она сама не могла определить.

— Ты хочешь знать, почему с ней я могу позволить себе это, а с тобой нет? — спросил я, глядя ей прямо в глаза.

— Да, хочу, — выдохнула она. — Почему она получает ту версию тебя, которую я видела только в своих снах? Почему для неё у тебя есть слова, а для меня — только приказы? Почему, Артур?

— Потому что ты моя опора. Потому что ты сильнее их всех. И я постоянно надеюсь на тебя как на свою правую руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.